

Интернационал Молодежи

(немецкое издание)

**Боевой и пропагандистский орган
Международного Союза Социалистических Организаций Молодежи.**

№ 7 Цюрих, 1 марта 1917 г.

Что означает отказ от защиты отечества?

I.

Все более широкие круги оставшихся верными социализму элементов как в воюющих, так и в нейтральных странах пришли к заключению под влиянием войны, под ее ударами, что если пролетариат в эпоху империализма не откажется от защиты отечества, то он выдаст себя головой буржуазии.

Добровольное признание защиты отечества означает прекращение классовой борьбы, гражданский мир, развал Интернационала не только на время войны, но и длительная капитуляция пролетарского Интернационала перед капитализмом.

Признав, что интересы защиты прочности капиталистического государства совпадают с интересами пролетариата, пролетариат должен в мирное время быть за вооружение, должен поддерживать свою буржуазию против чужой в конкуренции на мировом рынке, ограничить борьбу за улучшение своего положения,—одним словом, вместо усиления классовой борьбы установить длительный гражданский мир.

Эту необходимость во Франции и Германии предвидели такие последовательные социал-патриоты, как Эрве, Кольб, Гейне и др., и они открыто выступили за превращение интернациональной социал-демократии в реформистские партии. Этот отказ социал-демократии от классовой борьбы таит в себе смерть Интернационала в мирное время. Протестуя против этого, все более увеличивающиеся рабочие ряды в момент войны чутьем начинают понимать, что признание принципа защиты отечества, в корне ошибочно. Теоретический анализ сущности империалистической эпохи, сделанный революционными марксистами, убеждает в правильности этого пролетарского чувства.

Левое крыло Циммервальда ясно доказало, что в империалистическую эпоху нет у пролетариата жизненных интересов, заставляющих его стоять за защиту отечества, «оборону». Так называемая защита отечества несколько не означает борьбы за сохранение уже существующего государства. Как

раз наоборот. Каждое капиталистическое государство стремится к расширению своих границ. Пролетариат, думая, что защищает независимость своей нации, на самом деле помогает порабощению других наций. Бельгийские рабочие, проливая свою кровь за независимость своего государства, помогают не только сохранить бельгийское Конго в руках бельгийской буржуазии, но тем самым помогают Антанте, в лагере которой Бельгия воюет, держать сотни миллионов индусов и египтян под кнутом англичан. И если, например, Швейцария, затронутая Германией, стала бы на сторону Франции (а генерал Вилле открыто заявил, что затронутая одной стороной Швейцария тотчас станет на другую), то рабочие Швейцарии помогли бы увеличить добычу Антанты и держать миллионы людей в зависимости от капитала Англии, Франции и России, или они помогли бы отдать Сербию, Турцию и Польшу немецкому капиталу. Свою независимость Швейцария потеряла бы во всяком случае и сделалась бы маленьким членом империалистического синдиката. Она помогла бы надеть цепи другим народам и сама вышла бы из войны, обремененная цепями. Сражаясь на стороне одной коалиции, она должна была бы после войны бояться мести другой. Чрезвычайные военные издержки поставили бы ее в дальнейшую финансовую зависимость от своих более крупных союзников. В мировой империалистической войне исчезает не только независимость некоторых великих держав (не говоря о маленьких государствах), но и демократия там, где она существует. Это доказывает практика войны в Англии и Франции, где в силу военной необходимости принесены в жертву милитаризму все демократические свободы, как печати, свобода собраний, свобода союзов, мощь парламента и т. д. Когда после войны рабочая масса попытается защищаться от тягот этой войны, чрезмерно окрепший в военное время капитал всеми силами будет бороться против восстановления демократических прав, потому что эти права будут в руках пролетариата могучим орудием борьбы с неслыханной тяжестью последствий войны.

Экономические интересы пролетариата не требуют защиты отечества. Страх перед контрибуциями не оправдывает ее. Самая большая, вынужденная в начале войны, контрибуция была бы только незначительной частью того, что стоила война до сих пор и чего ни одна нация не сможет возместить другой, потому что все изнемогли за время войны. Жесточайшее порабощение рабочего класса, принудительный труд бельгийцев и поляков, разве это не есть то самое, чего требуют воюющие правительства от собственного населения? Разве не были уничтожены во Франции, Германии и Англии право стачек и свобода передвижений, т. е. введены принудительный труд и принудительная переброска рабочей силы на работу в военной промышленности? Это ясно доказывает, что путем признания защиты отечества, путем поддержки собственной буржуазии во время войны пролетариат ни своей национальной независимости, ни прав демократии, ни своих экономических интересов защитить не может. Поддерживая буржуазию в ее войне, пролетариат по окончании ее станет рабом буржуазии. Во всяком случае, при указанных обстоятельствах признание защиты отече-

ства означает выдачу пролетарских интересов капиталу.

II.

Это становится, как выше сказано, ясным все более широким рабочим кругам во всех воюющих странах. Левые радикалы в Германии, т. е. интернациональная группа (называемая также «Спартак»), с Либкнехтом, интернациональные социалисты Германии, с Борхардтом, группа «Рабочей политики», с Книфом во главе, циммервальдцы во Франции, группирующиеся вокруг «Комитета Восстановления Интернациональных Отношений», радикальные русские социал-демократы под руководством Ленина, польские социал-демократы, голландские марксисты в лице Гортера, Пеннекука, Ванкопа, Роланд Гольст, шведские радикальные социал-демократы с вождем Хеглундом, левое крыло американской социал-демократии и т. д.,—все они отклоняют социал-патриотизм (оборончество), т. е. защиту отечества.

Что же означает это отклонение защиты отечества? На этот счет распространены в рабочих кругах самые разнообразные взгляды. Одни говорят, что отклонение защиты отечества—это отклонение военных кредитов в парламенте. Но это очевидный вздор, ибо отклонение военных кредитов в парламенте будет только выражением протеста пролетариата против войны. Это не есть борьба против сокращающих пролетариат последствий ее. Отклонение военных кредитов имеет значение либо при борьбе вне парламента, либо никакого значения не имеет.

Другие говорят, что это означает отказ от военной службы во время войны. Но и это не верно, ибо нет у пролетариата, который в мирное время вел только мирную борьбу за маленькие улучшения

своего положения, той силы, которая позволила бы ему отказаться от военной службы в случае войны. Единичные отказы от службы со стороны наиболее сознательных пролетариев привели бы только к их уничтожению военной властью. Мы никоим образом не утверждаем, что эти акты личного самопожертвования лишены всякого революционного значения, но личные акты—дело личностей, а не партии.

Третьи думают, что отклонение защиты отечества означает для пролетариата борьбу за разоружение и отказ от фабрикации военного снаряжения. Это неправильно. У пролетариата, как слитного целого, как класса, нет выбора в предложении своей рабочей силы. Военная промышленность привлекает все больший капитал, и не желающим умереть голодной смертью миллионам пролетариев остается заняться производством братоубийственных орудий. А разоружение невозможно при капитализме, ибо господствующий класс буржуазии ни под каким давлением не выпустит из рук последнего средства своего господства—вооруженной силы. С другой стороны, вовсе не в интересах борющегося за социализм пролетариата уничтожение всеобщей воинской повинности, пока существует капитализм. При уничтожении ее буржуазия будет держать против пролетариата под ружьем толпу наемников в форме полиции и т. п. А пролетарии будут безоружны. И когда нужда и обострение классовых противоречий вовлекут в революционную борьбу большие части народных масс, набираемые при всеобщей повинности из тех же масс, целые части армии пойдут с оружием, данным им буржуазией, в бой с ее защитниками.

Судьбу социальной революции решит в конечном счете борьба пролетарской и буржуазной частей армии. Даже и после революции мы не смо-

Тяжелые времена.

Марксистские теории о тенденциях капиталистического развития, ведущих к усугубляющемуся обострению классовых противоречий, к пролетаризированию промежуточных слоев, к обогащению малочисленной группы капиталистов, к непримиримой классовой борьбе,—20 лет тому назад вызвали большие споры в рядах социал-демократии. Получившее название ревизионизма, направление, которое в то время возникло и которое имело своего выдающегося вождя в лице германского социалиста Эдуарда Бернштейна, утверждало, что Маркс в этом отношении ошибся. Правда, он был прав для своего времени, а теперь ощущается тенденция в другом направлении—постепенно осуществляющееся выравнивание, дающее надежду на мирное разрешение социального вопроса и оправдывающее более примирительную позицию по отношению к буржуазным классам, нежели та тактика, которой социал-демократия держалась до сих пор.

Ревизионизм завоевал твердую почву в нескольких социал-демократических партиях, а также

в тех кругах, которые в теоретическом отношении выступали, как марксисты,—например, у нас в Швеции. Но тем не менее это направление окажется лишь «пенной на волне, а не самой волной». Быстрое развитие рабочего движения как в области профдвижения, так и в политической области, развитие, которое мы переживали везде в 80 и 90-х годах и которое, благодаря некоторым легко завоеванным успехам, породило иллюзии ревизионизма, вскоре натолкнулось на нейтрализующие факторы отчасти в лице дороговизны, которая с конца 90-х годов стала перманентным явлением, а отчасти же в лице прямого организованного и все более энергичного сопротивления капитализма требованиям рабочего класса.

Если до 1 августа 1914 года кто-либо еще предавался бернштейнским мечтам о почти незаметном, легком и мягком вращении общества в социализм, то всемирная война нанесла ему такой удар, что заставила его пробудиться. Ибо более яркого подтверждения постоянной действительности марксового тезиса, чем тот, каким был, несмотря на весь свой ужас, этот процесс, быть не могло. Какое колоссальное фактическое обострение взаимоотно-

жем тотчас положить оружия. Буржуазия будет искать случая сразиться с победоносным пролетариатом. Мы должны будем удержать ее силой оружия. Возможно также, что социализм победит не во всех капиталистических странах сразу. Тогда капиталистические правительства стран, в которых пролетариат еще не победил, объявят войну социалистическим странам, и победоносный пролетариат их принужден будет противостоять им с оружием в руках. Своими революционными армиями они должны будут помочь победе социализма в капиталистических странах.

Очевидно, что отклонение защиты отечества не означает ни отказа от военной службы и военного производства, ни лозунга разоружения.

Теория революционного марксизма, как понимает его циммервальдская левая, указывает, что отклонение защиты отечества есть не что иное, как общая революционная политика пролетариата в эпоху империализма.

III.

Главный вопрос пролетарской политики в эпоху империализма это вопрос войны и мира. Мировая война не только уничтожит теперешние скудные достижения пролетарской классовой борьбы. Последствия этой войны (военные издержки, чрезвычайная мощь организованного капитала, дороговизна, дальнейшие резоружения) страшно усложнят условия классовой борьбы. Как видно на примере настоящей мировой войны, борьба с империализмом, ведомая только парламентарским способом, совершенно лишена перспектив. Важнейшие решения империализма принимаются не в парламентах, а в тайных кабинетах крупных финансистов, дипломатии и милитаризма.

шней между классами общества означает эта война! Какой ужасный катастрофический удар как для рабочего класса, так и для мелкой буржуазии, низводимой на положение пролетариата! Тогда как громадные военные и мошенические прибыли накапливаются в карманах господствующего меньшинства, протекающая из этого экономическая и политическая власть этого меньшинства расширяется с неслыханной быстротой.

Формально и внешне всемирная война является борьбой между разными нациями, борьбой, везде протекающей под вывеской защиты отечества; фактически и в отношении своих последствий она представляет собою классовую борьбу: борьбу всемирного пролетариата, ставящего на карту жизнь и благосостояние народных масс.

Военные издержки сейчас уже достигают 400 миллиардов франков, т.-е. по тысяче франков на человека, или по тысяче франков на семью во всей Европе, включая и нейтральные и воюющие страны. Начинаясь понимать, почему не осуществляется «народное здравие», которое обещали апостолы войны в качестве результата бойни народов, если подумаешь, что, кроме миллионов принесенных

Требование явной демократической дипломатии не менее утопично, чем требование нравственной проституции. Грабители не совещаются на базаре.

Но если бы пролетариат даже мог принимать решения, то и тогда он был бы в меньшинстве. В борьбе с империализмом парламентская трибуна имеет значение только относительное, с которой социал-демократы могут перед лицом народа сорвать маску лживой игры империализма. Стоящие за ним силы могут быть сражены только активностью рабочей массы. Если чемпионы империализма увидят бесстрашную рабочую массу, вышедшую на улицу, они побоятся. А выстрелившие ружья и сабельные удары могут потянуть за собой не только обострение борьбы и массовые забастовки. Они могут ослабить дисциплину войск, колеблющуюся больше всего в столкновениях народа с солдатами, когда им наглядно демонстрируют, что они в угоду капиталу осуждены быть палачами своих отцов и братьев. Социал-демократия только тогда является мирным фактором, когда при каждой возможности войны она, поставив на карту все, противопоставляет империализму рабочие массы. Но такая политика требует, прежде всего, решительного отказа от политики компромиссов с капиталом. Нельзя сегодня вести шашни с капиталом, а завтра призывать рабочих к демонстрациям и массовой забастовке.

Далее, эта политика требует социально-революционного воспитания масс. Она состоит в жесточайшей борьбе с национализмом, который вталкивает теперь рабочему классу, что ему необходим империализм. Она состоит в беспощадном разоблачении социал-реформистского обмана, выдающего каждую мелкую реформу за крупное завоевание, уговаривающего народ в том, что пролетариату есть уже что защищать, кроме цепей, в раз'яснении, что капитализм уже создал хозяйственные предпосылки для социализма, что теперь

в жертву человеческих жизней, гибнут такие гигантские материальные ценности, если подумаешь, что в течение нескольких лет используется на непродуктивное безумие войны рабочая сила 25—30 миллионов молодых сильных людей. Не говоря уже обо всех убитых, обо всех изувеченных, обо всех сошедших с ума, являющихся непосредственными жертвами войны, народное здравие обнаруживается в снижении жизненного уровня трудящихся классов всех европейских народов независимо от того, втянуты ли они в войну или нет, снижение, которое имеет тенденцию довести народы до голодного существования, а то и еще дальше.

Все, чего профессиональные организации рабочих добились в продолжавшейся десятилетиями войне за повышение заработной платы, сразу уничтожено падением денег вследствие дороговизны. Это, конечно, не означает, что профессиональное движение бесполезно. Нет, ибо без него положение было бы еще хуже, а профдвижение должно одновременно выполнять и другие важные задачи, не только экономического характера. Но это означает, что марксова теория с ее предвидением тенденций современного капитализма осталась пра-

время—каждую борьбу за реформы, каждую борьбу с изъянами капитала расширить и углубить в борьбу за политическую власть. Только при такой агитации и активности пролетариат может накопить моральную и политическую силу, позволяющую ему претворить в дело отклонение защиты отечества. Это выявится при грозящей опасности войны в усиливающейся борьбе пролетариата, который от демонстрации через всеобщую забастовку перейдет к восстанию. Мы не хотим этим сказать, что социал-демократии удастся при всяких условиях вызвать рабочие массы на самые энергичные средства обороны. Может случиться, что доверие рабочих к самим себе, ненависть к капитализму еще недостаточно велики. Тогда борьба может временно остановиться на ступени демонстраций. Буржуазия сможет сбить нас с ног быстрыми ударами, прежде чем мы достаточно окрепнем, и она сможет начать войну. Но наша борьба тогда уже встряхнет народ, покажет ему, что война направлена против его интересов. Не с розами в дулах ружей, не с патриотическими песнями пойдут тогда пролетарии на войну, возможную, как показывает опыт этой мировой войны, только при величайшем самопожертвовании солдат. В тылу останутся ропщущие массы, не прекращающие борьбы ни на минуту и в мгновение ока создающие себе подпольные революционные организации.

Каждое поражение усилит разложение в войсках, пока оно при растущей массовой борьбе в тылу не превратится в революцию в армии.

Революционная политика перед войной породила бы революционную политику во время войны. Только одна она и может ее породить.

Пролетариат слишком слаб, чтобы предотвратить войну. Он мог бы с помощью растущего социального кризиса обратить войну в кризис капитализма, в социальную революцию. Отклонение

вильной; это означает конец наивных надежд о вращении капитализма в социализм; это означает, что профсоюзная и политическая борьба в их нынешней форме оказывается недостаточной, что ее нужно дополнить более упорной борьбой широкого масштаба за социальную революцию.

Так называемая политика гражданского мира, сотрудничество, или сближение с буржуазными классами при такой обстановке заключает в себе величайшую глупость, которую мог бы совершить пролетариат. Он является искусственным, случайным, можно сказать, явлением, ненормальным результатом ненормальной обстановки, отчасти вызванным внешним принуждением осадного положения в воюющих странах, отчасти же объясняющимся духовной и моральной репрессией, порожденной войною у рабочего класса, связанного массовым гипнозом. Но она не может быть продолжительной, чтобы не нанести рабочему классу смертельные раны.

Гражданский мир должен быть нарушен во что бы то ни стало. Если рабочий класс воображает, что он борется в этой войне за отечество, то надо сказать, что фактически он борется лишь за соб-

защиты отечества означает сознательную работу в пользу социальной революции. Только в этой работе лежит отражение грозящих рабочему классу опасностей капитализма. Если бы даже капитализму удалось во время войны еще раз справиться с революционным кризисом, то этот кризис заставил бы капитализм из опасения новых вспышек не слишком тяжелый груз взвалить на пролетариат. Взволнованный, потрясенный этим кризисом, народ сумел бы бороться против дороговизны, против сдирания шкуры на фабриках, против политической реакции и национального угнетения. А самое важное это то, что вспыхнувшая в одном месте борьба разольется по всем странам и укрепит доверие между рабочими разных наций, потому что только дело, не бумажные резолюции, вызывает доверие. Самая эта борьба является средством защиты демократии и экономических и культурных интересов пролетариата. Только эта борьба способна после частичных поражений и побед социализма пробить брешь в толще капитализма и таким путем привести его к смерти.

IV.

Империалистическая эпоха продолжается уже 30 лет. Она в течение последних 15 лет изо дня в день ухудшала возможности социальных реформ, довела профсоюзную работу путем создания трестовых магнатов и союзов предпринимателей до мертвой точки, обострила демократические завоевания. Все же пролетарское массовое действие было к началу войны лишь в первой стадии развития. Переход от мирного времени, когда центр тяжести рабочего движения лежал в работе представителей пролетариата, при забастовках и парламентской борьбе, мог совершиться только весьма медленно. Часть вождей социал-демократии—центр под руководством Каутского, Лонге

ственное рабство. Вооружая нацию, он разоряется сам. Держась гражданского мира, он сам надевает петлю себе на шею. Никогда еще не ослепляла человечество более роковая ошибка, нежели проповедь гражданского мира, национальной общности интересов всех классов общества.

Но наступит день,—в этом нет никакого сомнения,—когда рабочие всех стран очнутся от этих чар гражданского мира и увидят, что новое платье царей, как в сказке, сулит массам еще большую наготу. Сам капитализм жестокой и безжалостной рукой исцелит их слепоту и откроет им глаза. Нам предстоит время более ожесточенной, чем когда-либо, классовой борьбы. Пусть рабочий класс будет готов, пусть ему послужат на пользу горькие уроки войны, пусть он проникнется солидарным классовым сознанием, революционным духом, пусть углубит свое социалистическое просвещение и закалит свою волю.

Ц. Хеглунд.

(В тюрьме)

и т.д.—привыкла к мирному движению, боялась революционной массовой борьбы, не верила в нее. Другая часть—реформисты—видела в крохотных успехах единственную реальную возможность победы. Она была заведомо оппортунистической, сознательно работая над уничтожением революционного характера рабочего движения, над превращением его в реформистское. Только совсем маленькая часть—левые радикалы—видела в массовых действиях главное орудие пролетарской борьбы в эру империализма. Центр, как и оппортунисты, старался затоптать ростки новой революционной ориентировки. Таким образом, их теперешнее сваливание вины на массы, что массы были слишком слабы в августе 1914 года, чтобы бороться против войны,—бесстыдное лицемерие, потому что они сделали все, чтобы лишить эту массу под'ема, кастрировать ее. При объявлении войны социал-демократия и перешла в лагерь буржуазии, помогала ей в империалистической хищнической войне. Теперь под флагом защиты отечества они борются всеми силами с революционным сознанием пролетариата.

И все-таки он пробуждается во всех странах. Самые решительные части его стекаются под знамя социальной революции, превращения кризиса войны в социалистический кризис войны. Они мобилизуют пролетариат, ставят конечной целью своей борьбы с дороговизной, военным рабством, продолжительностью войны, революционную активность масс. Они поддерживают беспорядки на почве дороговизны, агитируют за забастовку в военной промышленности, организуют демонстрации за мир, демонстрационные забастовки, ведут революционную агитацию в войсках. Вот это и есть в воюющих странах отклонение защиты отечества на практике.

Какова эта практика в нейтральных странах, показывает деятельность наших шведских, румынских (до войны) и голландских товарищей (трибунистов). Хеглунд не довольствовался теоретическим признанием отклонения защиты отечества. В своей борьбе он не дожидался решения партийного с'езда. Он агитировал за массовую забастовку на случай войны, организовал для этой цели левое крыло шведской социал-демократии. Голландские товарищи не дожидаются, когда придет война, чтобы голосовать против кредитов. Они идут на улицу с требованием демобилизации. Они не хотят войны и потому протестуют против могущих привести к ней шагов. Раковский в Румынии не составлял ежедневно трех петиций правительству с нудными рецептами изжития дороговизны без вмешательства в борьбу пролетариата. Он повел массы на улицы, рискуя даже столкновением с войсками.

Все они сознавали, что когда хотят использовать наличную силу пролетариата, пусть даже небольшую сейчас, в качестве мирного фактора, то надо решиться апеллировать к рабочим массам, сила которых может расти только в борьбе. Они прекрасно сознавали, что пролетариат маленьких стран бессилён удержать даже эти страны от войны, и не ему, конечно, окончить мировую войну.

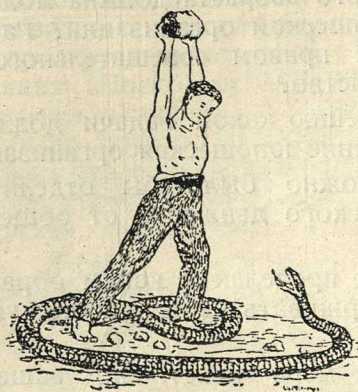
Но они думают о будущем. Если они теперь своими действиями поднимут и укрепят нравственную мощь пролетариата, то война не сломит передовых отрядов его, и он останется верен знамени социализма. Он соединится с пробуждающимся пролетариатом воюющих стран на борьбу за окончание войны, за социализм. И потому, что они понимают социализм не как сборник хороших интернациональных советов, которые можно экспортировать, потому что знают, что интернациональному социализму служат делом,—они задают себе вопрос: кто знает, а может-быть, эта наша до конца доведенная борьба, это напряжение всех наших сил, может, они будут тем последним толчком, который разбудит революционную борьбу в воюющих странах?

Если мы должны умереть завтра за интересы капитала,—отчего не решиться нам сегодня на все, чтобы показать интернациональному пролетариату после 30 месяцев войны, что социализм жив, что он не фраза на конгрессах, происходящих где-то там, высоко и далеко, а такая действительность, за которую борются со всей и всякой энергией.

Отрицание защиты отечества—или фраза, или начало революционного действия масс. Только тогда сможет пролетариат с полным успехом отклонить защиту отечества, когда он уничтожит самые отечества, т.е. господство буржуазии.

Но, чтобы это когда-нибудь действительно совершилось, пролетариат должен уже сейчас везде в воюющих и нейтральных странах изо дня в день углублять свою борьбу с буржуазией и укрепнуть.

А. Штрутхан.

Анкета.

Для проведения решения заседания бюро мы обратились приблизительно к 300 известнейшим товарищам международного рабочего движения с нижеприводимыми вопросами. Ответы, которых несомненно с величайшим интересом ждут наши юные друзья, мы поместим, если их наберется немало, на страницах «Интернационала Молодежи», если же их накопится большое количество, то издадим отдельной брошюрой.

Наша анкета гласит:

Уважаемый товарищ!

На заседании нижеподписавшегося бюро было решено произвести анкету среди известнейших деятелей международного рабочего движения. Она должна помочь выяснению существующих мнений или взглядов на социалистическую юношескую организацию.

Наше международное объединение социалистических юношеских организаций, насчитывающее в настоящее время свыше 12.000 членов в 17 странах, хочет выяснить взаимоотношения между взрослыми и юными товарищами в том виде, в каком они существуют сейчас, и каковы они должны быть.

По этой причине мы просим вас, уважаемый товарищ, ответить на нижеприведенные вопросы, постановку которых мы считаем полезной для нашей цели. В ответе можно затрагивать также и моменты, не находящиеся в непосредственной связи с нынешней политической обстановкой, если вы сочтете, что это сможет быть полезно для нашей цели и прежде всего для нашего движения.

1. Какие преимущества или вред принесло и приносит юношеское движение в вашей стране рабочим организациям?

2. Повлияли ли условия во время войны в смысле какого-нибудь изменения и какого именно?

3. Какие недочеты вы находите в юношеском движении в вашей стране?

4. До какого возраста должна молодежь оставаться в юношеской организации? Различаете ли вы участие с правом совещательного голоса и активное членство?

5. Выполнению какой задачи должна уделять особое внимание юношеская организация?

6. Как можно было бы отделить деятельность юношеского движения от общей организации?

7. В каких пределах и каким образом должна партия поддерживать свою юношескую организацию?

8. В какой мере может, по вашему мнению, юношеская организация содействовать работе профсоюзов или каким путем профсоюзы могут в свою очередь поддерживать юношескую организацию?

9. Какие, по вашему мнению, задачи должно ставить себе международное объединение социалистических организаций молодежи, и какую компетенцию вы за ним признаете?

10. Правильно ли поступила молодежь, примкнув к левому крылу партии и чем вы этот факт объясняете?

Что вы можете нам еще сказать?

Заранее сердечно благодарим за скорый и подробный ответ.

Бюро Международного Объединения социал-демократических юношеских организаций.

Открытое письмо.

Несколько вопросов председателю международной комиссии в Берне, тов. Роберту Гримму, Берн.

Уважаемый товарищ!

1. В своей газете «Бернер Тагвахт» вы писали о том, как шведские социал-патриоты стараются добиться на февральском партийтаге исключения юных товарищей, стоящих на платформе Циммервальдской и Кинтальской конференций и прежде всего их вождя, томящегося в тюрьме, т. Хеглунда. Что сделала Бернская комиссия в интересах поддержки этих товарищей, имевших мужество, несмотря за запрещение ЦК партии, приехать в Циммервальд?

2. Правда ли, что вы, как председатель международной комиссии, голосовавший за признание организаций шведской и норвежской молодежи, несмотря на то, что они входят в Кинтальское объединение, не считаясь с запрещением их партий, в то же время как член швейцарской партии содействовали тому, чтобы швейцарская рабочая молодежь были лишена свободы действий?

3. Правда ли, что вы, как председатель Кинтальской конференции, требовавший от французских и германских товарищей обязательства голосовать против военных кредитов, в качестве члена ЦК швейцарской партии оттягивали и до сих пор делали невозможным выполнение этого долга для швейцарских товарищей? Боролись ли вы при этом рука об руку с величайшими швейцарскими социал-патриотами против Мэна, Платина, Нобса и др. участников Кинтальской конференции?

Наше движение.

К нашей программе до сих пор присоединились центральные комитеты шведских и норвежских организаций, а также те части германских организаций, которые успели получить эту программу. Одобрение нашей программы мы получили также из Канады.

В принципе с нами согласен также и Датский Центральный Комитет, но он требует некоторых, правда, довольно существенных, изменений и сокращений.

Скандинавская юношеская конференция.

Совместная работа трех юношеских организаций будет расширена и укреплена.

На первой конференции скандинавских юношеских организаций, состоявшейся в Копенгагене, обнаружилось много общих моментов в работе юношеского движения в Скандинавии. Чтобы еще теснее связать всю социалистическую молодежь Скандинавского полуострова, во вторник 2 января в Христиании состоялась конференция юношеских организаций трех стран, в целях изыскания путей и средств для достижения более тесного сотрудничества союзов и урегулирования некоторых важных принципиальных вопросов.

*

Австрия.

На этот раз цензура конфисковала рождественскую статью журнала «Юный Рабочий». Журнал сообщает об этом своим читателям в следующей форме: «Цензура целиком конфисковала нашу рождественскую статью. Лишившись, таким образом, возможности посвятить читателей в наши мысли, мы даем слово папе и публикуем рождественские проповеди, которые он держал кардиналам в 1914 и 1915 г.г.». Австрия была спасена, а все смеются над ее цензурой и радуются находчивости наших друзей.

*

Молодежь в борьбе.

Руководящий орган австрийских социал-патриотов, венская «Арбейтерцейтунг», приводит в своем номере от 6 января отчеты о так называемых мирных собраниях, созванных социал-патриотами с тем, чтобы представить средне-европейские державы в роли ангелов мира. Как сообщают из Гернальса (Вена), после доклада социал-патриота Фолькерта слово взял тов. Коричонер, выступивший против мирной комедии и доказавший, что социал-демократия «не исполнила своего долга во время войны». Венская «Арбейтерцейтунг» дальше пишет: «Надо еще заметить, что 10—12 подростков, большинство которых едва ли старше 16—17 лет и которыми Коричонер командовал выкриками, мешали докладчику закончить свою речь, чем нарушили собрание. Ни Коричонер, ни его сторонники не живут в Гернальсе, так что ясно, что нарушение это было намеренным. Надо еще заметить, что Коричонер является научным консультантом Оттакринской юношеской организации».

Это не более, не менее как сознательный донос не на тов. Коричонера, а на организацию молодежи, которую, таким образом, выдают перед полицией, как организацию молодежи, борющуюся против социал-патриотизма и которая, благодаря этому доносу, будет распущена, как был распущен просветительный кружок имени Карла Маркса. Указание на возраст молодежи разоблачает социал-патриотических подлецов во всем их блеске. Когда надо было поставлять милитаризму

добровольное пушечное мясо, тогда 16 и 17-летние подростки были «юными героями». Но когда те же подростки, которые сейчас должны работать в таких условиях, в которых раньше не приходилось работать взрослым, участвуют в борьбе против империализма и его приспешников, чтобы через год не пойти на войну, то социал-патриоты на них доносят.

Позор социал-патриотам! Братский привет от важным венским товарищам, понявшим, что социал-патриотов нужно не убеждать, а открыто разоблачать перед массами.

*

Италия.

В ночь на 10 сентября прошлого года римская полиция окружила типографию т. Луиджа Морара, насильно взломала двери и проникла в помещение, где как раз производились работы.

На следующий день вся буржуазная пресса Италии пестрела сенсационными сообщениями о раскрытии тайного заговора, организаторы которого находятся в Риме и Цюрихе. Этому открытию полиции были посвящены целые страницы, особенно же мнимому источнику этого «международного заговора». Зачинщиков этой печальной комедии, главным преступником в этой революционной драме, является якобы тов. Швейде. Вся пресса в полном согласии с правительством, не имея представления о положении, распространяла известие о раскрытии подпольной типографии 4-х арестованных юных социалистов, о найденных 400 тысячах экземпляров прокламаций, подписанных товарищем Швейде и предназначенных для распространения на фронте с тем, чтобы вызвать там революцию.

Эта травля была рассчитана не только на то, чтобы нанести удар юношескому движению, но и на то, чтобы убить итальянскую партию. Дело дошло до того, что раздавались требования о запрещении не только «Авангардии», но и «Аванти».

Фактически в типографии тов. Морара было найдено только 1.300 прокламаций на итальянском языке, составленных международным бюро молодежи и распространявшихся во всех примыкающих к бюро секциях. Поскольку цензура не разрешила бы опубликовать манифест, то у итальянских товарищей не было другого выхода, как напечатать его нелегально, что и производилось в ночные часы в типографии упомянутого товарища. Следствием этого открытия явился ряд арестов, например, арест тов. Морара и Федерико Мариноцци. Одновременно был арестован тов. Итало Тоскани, служивший уже в армии и находившийся в одной из Туринских казарм. В дальнейшем был еще арестован тов. Сарделли, тоже солдат, председатель союза римских трамвайных рабочих и член римской биржи труда. Таким образом, из 4-х членов Центрального Комитета остается только еще один, а остальные томятся в римских тюрьмах в ожидании суда. Что касается товарища Итало Тоскани, то буржуазная пресса категорически требовала смертной казни для него. Но тем временем обнаружилось, в какое смешное положение поставила

себя буржуазная пресса. «Аванти»,—единственный орган, отважно сопротивлявшийся этой кампании клеветы и энергично отвергавший все оскорбления по адресу социализма или отдельных партийных товарищей, которые борются сейчас в рядах итальянского пролетариата, в достаточной степени разъяснил всю гнусность поведения буржуазной социалистической партии. Интернационал Молодежи и юные социалисты всех стран обязаны теперь горячей благодарностью «Аванти» за его мужественную и отважную защиту международного юношеского движения.

Тов. Швейде, на которого буржуазная пресса Италии возлагает главную вину и ответственность, обратился к социалистической фракции парламента с письмом, в котором просит раздобыть для него через властей разрешение выехать в Рим, чтобы там предстать перед итальянским военным судом. Мы от всего сердца желаем, чтобы римский военный суд дал тов. Швейде возможность открыто изложить причины издания этого манифеста и одновременно пригвоздить к позорному столбу буржуазную подкупленную прессу.

В связи с арестами молодежи в Риме пришлось претерпеть жестокие преследования со стороны полиции, как и в других местностях Италии, как это показывают следующие сообщения.

В Болоньи был вместе с 20 другими юными товарищами арестован тов. Чанкалия, председатель болонского юношеского союза, за устройство импровизированной демонстрации перед редакцией «Джорнале дель Матино», которая самым подлым образом травила итальянских товарищей.

В Турине был арестован целый ряд юных и взрослых товарищей, в связи с двумя ночными демонстрациями: одной—в пользу Карла Треска и Карла Либкнехта, а другой—против капуцинов, развернувших в пролетарских кварталах кампанию клеветы против социалистов. При этом произошло столкновение с полицией, и несколько товарищей было легко ранено. Обе юношеские секции выставят своих защитников.

Процесс над товарищем Никола Модунье отложен. Наоборот, один из его товарищей, ученик военной школы в Модене, по имени Антонио Барлетта, приговорен к году тюрьмы.

Несмотря на обостряющуюся реакцию, юношеское движение неуклонно разрастается. Так, напр., недавно было организовано 8 новых секций.

В разгар этой оживленной деятельности итальянских юных товарищей произошел трагический случай в деревне Генцано, расположенной в нескольких километрах от Рима, и произошел он как раз в то время, когда арестовывали товарищей из Центрального Комитета. По улице проходили два члена юношеской организации. Оба они дезертировали из казармы. Их задержал солдат, который хотел арестовать одного из них. Между юношами и солдатом произошла стычка, в ходе которой один из товарищей бросил солдата на землю. В этот момент появился второй солдат, выстреливший из револьвера в одного из товарищей и убивший его на месте.

Мы сохраним теплую память о товарище Дандолло Чимини, погибшем при защите своего товарища.

Такова в кратких чертах картина того тяжелого положения, в котором вынуждены в настоящее время бороться наши итальянские товарищи.

*

К 21 году тюрьмы приговорены товарищи Тоскани, Морара, Мариноцци, и Сарделли.

13 ноября перед военным судом в Риме предстали все члены Центрального Комитета Итальянской социалистической юношеской организации. Суд происходил при закрытых дверях. Власти, очевидно, боялись общественного мнения. В тиши, в отсутствии всех общественных контрольных органов, Римский военный суд смог осуществить свое реакционное дело, результат которого гласил: Итало Тоскани—6 лет, Луиджи Морара, Федерико Мариноцци и Джузеппе Сарделли—к 5 годам каждый.

В следующем номере мы поместим краткую характеристику наших осужденных товарищей, которыми мы гордимся и с поступками которых мы целиком и полностью солидаризируемся.

Комментарии социалистических газет и демонстрации протеста подавляются цензурой.

Министерство распорядилось скрывать все, относящееся к процессу в Риме.

*

В о Ф р а н ц и и.

Аресты итальянских юных товарищей в Риме произвели большое впечатление во всей европейской прессе и особенно в английской и французской. Само собой разумеется, что каждая из этих газет истолковывала факты так, как это для нее было удобнее. Так, например, шовинистская пресса без всяких потребовала от французского правительства, чтобы оно таким же порядком, как и итальянское правительство, поступило с юными социалистами. Это реакционное требование было смешано с доброй порцией подлых оскорблений и клеветы на юношеское движение и циммервальдскую комиссию. «Либер Пароль», издаваемая депутатом Данэ, превзошла самое себя. Вскоре после этого тов. Блан встретил Данэ в кулуарах Бурбонского дворца и в резких выражениях стал ему указывать на недопустимость его действий. В этот момент проходил тов. Бризон. Увидя полицейского журналиста Данэ, он подошел к нему и дал ему несколько основательных пощечин. Данэ не оставалось иного выхода, как проглотить оскорбление действием и выслушивать утешения в лагере своих друзей.

На другой день «Либер Пароль» поместила заметку о происшедшем, но одновременно напечатала также протест товарищей Блана и Бризона против оскорблений, распространявшихся газетой.

Румыния.

Наша организация активно работала, чтобы превратить празднование 3 сентября во внушительную демонстрацию. Было приготовлено к распространению 10.000 экз. манифеста Секретариата Молодежи. Но тут вспыхнула война и одним ударом уничтожила нашу работу. Наши лучшие люди арестованы, брошены в тюрьму, остальные находятся в окопах. Теперь немногие оставшиеся, в том числе и получивший международную известность товарищ В. Марку, стараются организовать остатки рабочего движения. Наша работа и наша жизнь принадлежит Интернационалу Молодежи.

*

Германия.

Юношеские комитеты, идущие на поводу у Центрального Комитета партии и во всем подчиняющиеся властям, а также их центральные комитеты в Берлине, прилагают колоссальные усилия к борьбе против все более и более разрастающегося оппозиционного юношеского движения. Разумеется, старания эти остаются безуспешными. В наши руки попал циркуляр берлинского письма, не скупящегося ни на обещания, ни на заклинания, только бы удержать юных товарищей в рядах «рабочей молодежи». Каждый месяц приносит ей новые утраты, а создаваемые везде в провинции местные газеты все больше и больше лишают ее читателей. Удивительно, как, несмотря на все трудности и сопротивления, юные товарищи в Германии ухитряются создавать свои органы. «Моргенрот» удалось выпустить только один номер, так как газета была

внезапно запрещена. То же самое произошло после 2-го номера с «Фрейе Югенд». Теперь ее заменят — «Кампф», «Пролетарьер-Югенд», «Миттей-лунгсблатт» и другие нелегальные газеты.

В своей борьбе молодежь терпит бесчисленные жертвы. В другом месте этого журнала мы упоминаем о дорогом тов. Борсдорфе, одном из наших лучших товарищей, который, как многие другие, был взят на военную службу, в наказание отправлен на фронт, и оттуда больше не вернется.

За несколько недель до его смерти его мать и ряд юных товарищей предстали перед Лейпцигским военным судом по обвинению в распространении запрещенного полицией «Интернационала Молодежи».

К наибольшему наказанию был приговорен приказчик Кюль, получивший 4 недели тюремного заключения; обвиняемые — помощник наборщика Зентиг, гравер Биглер, гравер Рейнгардт и продавец Вертер — получили по три недели тюрьмы. Остальные обвиняемые были оправданы. Прокурор указывал в своей обвинительной речи на то, что, распространяя «Интернационал Молодежи», обвиняемые тем самым призывали к прекращению войны. Журнал призывает читателей сопротивляться путем неповиновения законам. Обвиняемые более или менее достаточно интеллигентные люди, чтобы знать, что «Интернационал Молодежи» призывает к сопротивлению законам. Продавщица Вертер была приговорена к дополнительному тюремному заключению сроком на три дня за то, что тревожила публику пением марсельезы.

Но ни наказания, ни жертвы, ни тюрьма, ни даже смерть не смогут оторвать от нас германскую рабочую молодежь. Привет вам, юные герои железного времени. Будущее ваше — мир ваш!

